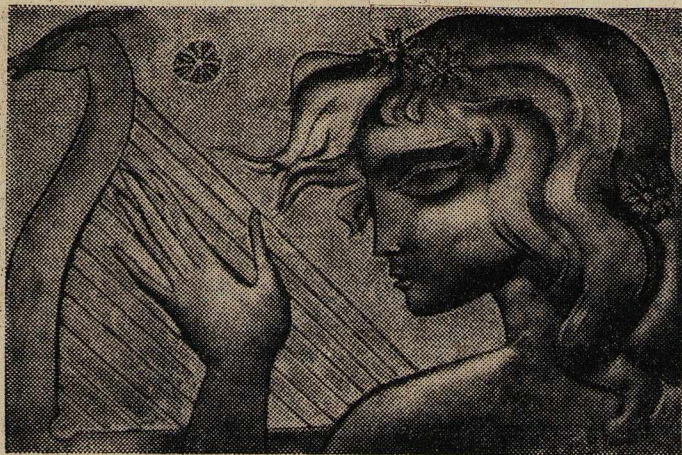

Дом искусств «У девяти муз»

Выпуск
№ 3 (12)

РАБОЧИЙ
КАБИНЕТ
КОМПОЗИТОРА

ВСЕ ЖАНРЫ, КРОМЕ СКУЧНОГО

МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ сердится: в Каунасе премьера его «оперы для молодых» (так стоит на партитуре) «Кто ты?», а поехать нельзя: простудился, температура...

«Кто ты?» — сороковое по счету сочинение Таривердиева. Очевидно, оно дорого автору, так как он все время возвращается к нему в разговоре.

— То, что ставится в Каунасе, — вторая редакция оперы «Кто ты?» Первая была показана в учебном театре ГИТИСа. Собственно, это не опера в общепринятом смысле, скорее мюзикл, но и такое определение, пожалуй, неточно. В «Кто ты?» много музыки — в партитуре больше пятисот страниц, но она «прослоена» диалогами. Для оперы такое не в новинку: вспомним немецкие зингшпили XVIII века или даже «Кармен» Бизе — ведь сначала, в первой авторской редакции, в «Кармен» значительное место занимали разговорные диалоги. Любопытно, что именно в таком виде «Кармен» ставит сейчас в Московском музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко знаменитый Вальтер Фельзенштейн...

Я говорю Таривердиеву о том, что когда смотришь «Кто ты?» в исполнении, пускай и многом еще несовершенном, студентов ГИТИСа, то удивляешься и радуешься контакту, который сразу же устанавливается между сценой и слушателями — аудиторией, почти на сто процентов молодежной. Ведь ни для кого не секрет, что в музыкальном театре нынче такой «мостик» — редкость (и особенно это касается оперы). А отчего?

— Мне кажется, — размышляет вслух Таривердиев, — что здесь необходимы какие-то глубинные сдвиги. Знаете: «Все жанры хороши, кроме скучного». Увы, именно опера порой превращается у нас в такой «скучный жанр». Складывается парадоксальная ситуация: оперный композитор

обращается вроде бы к массовому слушателю, но говорит на профессиональном языке «для посвященных», словно его задача — продемонстрировать свое мастерство коллегам. Кто-то назвал такой язык «внутримузыкальным жаргоном». По-моему, точно сказано! Да и истины сплошь и рядом на подобном «жанре» избегают пресные, прописные. Слушаешь иное капитальное, многоактное творение, пусть даже высоко профессионально сделанное, и думаешь: бездна таланта и умения ушли вхолостую...

Читателя, может быть, удивит заинтересованность, горячность, с которой композитор говорит о судьбах оперы. Ведь широкий круг слушателей знает Таривердиева в первую очередь как признанного мастера советской эстрадной песни, создателя своеобразного направления в ней, автора пользующейся успехом киномузыки.

Помните? Популярность Таривердиева началась с музыки к кинофильму Калика «Человек идет за солнцем». Это был практически дебют молодого автора на всесоюзном экране. Теперь в портфеле композитора музыка к двадцати восьми фильмам. Внушительная цифра!

— Работать в кино чертовски интересно. Я с детства обожаю всякую технику. Много вожусь со звукозаписывающей аппаратурой, даже курсы звукорежиссеров окончил. Работа над музыкой в кино дает возможности для разнообразнейших экспериментов: чрезвычайно любопытно испробовать тот или иной прием, эффект. Помню, в самой-самой первой своей киномузыке я размахнулся: тройной состав оркестра, мужской и женский хоры, солисты! А в одной из последних работ «Спасите утопающего» ввел в качестве действующего лица Хор Соседей, который исполняет все функции древнегреческого хора, а точнее, пародирует его... Но моя «кинобелозубость» начинает прохо-

дить. Киномузыка — коварная штука: работаешь с запалом, с увлечением, отдаешь всего себя, окончил — и сделанное просачивается между пальцев, как вода. Правда, сейчас в «заделе» опять киномузыка — пишу ее для «Короля-Оленя» (по мудрой сказке Карло Гоцци). Но «удельный вес» собственно музыки в этом фильме будет иной, ибо речь идет о киноопере (ставит ее Павел Арсенов по сценарию Вадима Коростылева). Вот видите, мы опять приходим к опере...

К опере Таривердиева привела логика его творческого развития. Кто слышал интереснейшие вокальные циклы Таривердиева на стихи Маяковского (в исполнении Юрия Гуляева), Мартынова и Ахмадулиной (в исполнении Зары Долухановой), тот поймет, почему я так говорю. Тот вспомнит, как в этих сочинениях кристаллизовался стиль, который мы сейчас по праву можем назвать «таривердиевским»: остро характерный сплав речевой интонации и вокального распева, идущего от современной песни.

Может быть, именно на этом «перекрестке» и утвердился современный оперный язык, который сумеет мощным рывком преодолеть существующие еще барьеры? И тогда мы услышим с оперной сцены живое слово о наших молодых современниках?

«Кто ты?» — один из возможных шагов в этом направлении. Герои «оперы для молодых» ищут ответа на вопрос, который волнует не только их: «Кто мы?» Нужно продолжать поиски.

Таривердиев говорит:

— Культурный уровень, «коэффициент интеллигентности» слушательской аудитории за последнее время резко вырос, и, конечно, возросла композиторская ответственность перед слушателем. С ним надо говорить всерьез и о серьезном, о том что волнует. Вот ищу драматургический материал для новой оперы.

С. ВОЛКОВ.

273